

Автор Ярослав КАУРОВ

Я Вас, наверное, удивлю,—
Не замечали поколенья,
Но слово нежное ЛЮБЛЮ —
Короткое стихотворенье.

Есенин плакал во хмелю,
Рождественский считал мгновенья,
Ушла Цветаева в петлю,
Терзали Пушкина сомненья.

Я Вашу жажду утолю, —
Мы все в России от рожденья,
Мы все ПОЭТЫ, и лю-блю
Уже само — стихотворенье.

«Княгиня, мы когда-то были близки,
Гостиной Вашей помню я уют,
Но десять лет без права переписки
Надежды нам на встречу не дают.

Я Вас прошу! О нет! Я умоляю!
Стихам моим не дайте умереть!
Две трети в них о нас и солнце мая,
А о страданиях Родины — лишь треть.

Я этого, конечно, не увижу,
Но буду этим жить недолгий срок.
Прошу, опубликуйте их в Париже.
Моя душа в плену у этих строк».

С оказией письмо в Париж приплыло,
Но там нераспечатанным легло
В Сент-Женевьев, на свежую могилу,
Как голубя убитого крыло.

И дождь парижский пропитал сонеты
И к незабудкам смысл его стихи,
В которых наша Родина воспета
И множество любовной чепухи...

В жару страстей на мятых простынях,
Ревнуя, ненавидя и хотя,
Как совращенный жрицею монах,
Тебя я прижимаю, как дитя.
Уж кубки драгоценные пусты,
А жажда продолжает донимать
И, как поток огня, из темноты,
Желание рождается опять.
И снова крик, метания и стон
Врастающих друг в друга влажных тел.
Из судорог тугой канат сплетен,
И, кажется, что наступил предел.
Но снова нежность порождает дрожь,

И лавой пламенной течет гранит,
И на полет падения похож
Наш танец, что по лезвию скользит.
Вот утро уж холодное пришло,
Мы пьем разлуки горькое вино.
Кареты ждут, и дождь стучит в стекло,
И шпаге в ножнах душно и темно.
2015 г.

О, женщина – венец талантов.
Твой голос сладостнее снов.
Ты ослепительней бриллиантов,
Благоуханнее цветов.

Всё без тебя вокруг бесцельно,
Но ты вошла, и ожил мир.
Власть этой силы беспредельна!
Ты над кумирами кумир!

Всему начало и защита,
Всех наслаждений идеал,
Все достижения в мире – свита
Твоих божественных начал!

Богатство, власть, дворцы, фонтаны,
Почёт друзьям и месть врагам
И завоёванные страны –
Всё брошено к твоим ногам!

Без женщины нет созиданья,
Без вас галактики пусты,
Для вас победы, силы, знанья,
Бриллианты, песни и цветы!

Любовь не слышит голос мира

Любовь не слышит голос мира,
Она слепа, как ворожея.
Войдет на цыпочках в квартиру
И мордочкой прижмет к шее.

Любви нет дела до падений
И взлетов тех, кто ею ранен.
В ней все цепочки совпадений
Внутри её алмазных граней.

Ей хорошо под небом синим,
В лесах, в степях, на глади водной.
Но расцветает и в пустыне,
В разлуке долгой и бесплодной!

Бросает в небо брызги-звёзды,
В ночной реке с луной играя,
И в сене вьёт, как птица, гнёзда
Под крышей старого сарая!

То улыбнётся с мыслью тайной,
То с нежной мукой глянет в очи,
А то обмолвится случайно
И, как безумная, хохочет!

И в час, когда в безделье праздном
Друг к другу головы склоняем,
Мы говорим всегда о разном,
Но всё она объединяет!

Любовь слаба как мотылёк,
Как светлячок во тьме мигает,
Так, наступив на уголёк,
Смеётся девушка нагая.

Но пламя крепнет без оков,
А мотыльки растут как птицы,
И вот уж стая мотыльков
В столпе костра у нас кружится!

Объяты жарки и смелы,
Любви не зарастает рана,
И разлетаются орлы
От обнажённого вулкана!

И вверх взметаются снега,
Когда взрываемся от счастья,
И лава плавит берега,
Дивясь своей всеильной власти!
8.11.2021 г.

В маленьком кукольном домике
Возле манящей реки
Мы поживём как паломники,
Лёгкие, как ветерки.

Проникновенно, молитвенно
Мы приобщимся к цветам,
Что многозвонной палитрою
Вспыхивают тут и там!

Вихрями бабочек солнечных
Наша любовь воспарит!
Звездной сверкающей полночью
Выпью заплачет навзрыд!

Пусть сохранится в движении
Вечен и неуловим
Образ в лесных отражениях
Нашей беспечной любви!
8.11.2021 г.

Заговорят фарфор и глина,
Монета встанет на ребро,
Но Арлекин и Коломбина
Не посочувствуют Пьеро!

Она видна из кринолина,
На шляпе у него перо,
Но Арлекин и Коломбина
Не посочувствуют Пьеро!

Пусть будет у Пьеро ангина,
Пусть он умён как Пуаро,
Но Арлекин и Коломбина
Не посочувствуют Пьеро!

Да, Коломбина не невинна,
Ну а Пьеро, – само добро,
Но Арлекин и Коломбина
Не посочувствуют Пьеро!

Любовь не терпит нафталина,
Ножом вонзаясь под ребро,
И Арлекин, и Коломбина
Не посочувствуют Пьеро!

8.11.2021 г.

В тёмном цирке рыдает ковёрный,
Распрощавшийся с детской мечтой,
Все бутылки допив в грим-уборной,
Поражённый своей нищетой!

Он был молод, она была примой
Гордой девочкой в труппе отца.
Он был клоун, она пантомимой
На канате пленяла сердца.

Юность тела, увы, быстротечна,
Очень рано теряется прыть,
Ну, а клоуна магия вечна,
Он до старости может смешить.

Он робел перед всеми любимой,
А она была слишком горда,
Время двигалось неумолимо,
За годами летели года.

Но никто не уходит из цирка,
Где скрестились артистов пути,
Словно цирк – это та же Бутырка,
Никому из неё не уйти!

В этот день в старом городе Орша,
Извините, такие дела,

В шапито умерла билетёрша,
А гимнастка – давно умерла!
9.11.2021 г.

Растревоженный мечтами
Или бременским вином,
Пробирался меж цветами
Симпатичный рыжий гном.

Розу пламенных желаний
Он хотел в садах найти,
Что исполнит все мечтанья
И откроет все пути.

В синем платьице с камеей,
Вышивая волшебство,
В том саду сидела фея
И смотрела на него.

«Не сутулься! Осторожно,
Не ступи на комара!
Все исполнить невозможно,
А желанья – не игра.

Хорошенько поразмысли,
Что у розы попросить.
Если что-то станет кислым,
То потом не засолить.

Если что-то станет сладким,
То прилипнуть так легко.
Не загадывай загадки,
Чаще дуй на молоко.

Роза пламенных желаний
Всё исполнит среди полей,
Не нарушит обещаний,
Но потом не пожалей.

Если золота подвалы –
Позавидуют друзья.
Если лютня зазвучала, –
Не услышишь соловья».

Не почувствовав угрозы
Ранить сердце на века,
Гном подумал: «Вот и роза!
Нет прекраснее цветка!»

Гаснут краски небосклона,
А болтушка все свое...
Симпатичный гном влюбленный
Ясно смотрит на нее.

Это был пушкинский век,
Это была мелодрама.
С полуопущенных век
Слезы катились упрямо.

Полк уходящих драгун
Шествует мимо балкона.
Слыша биение струн,
Девушка смотрит влюбленно.

Ах, как празднично было в театре,
А потом на балу у кузины.
Как комичен дворецкий их Патрик,
Восхитительно пенье Розины.

Затененного парка аллеи
Небесами глядят в мою душу.
Ах, как я бесконечно жалею,
Что ушла от него, не дослушав...

Это был пушкинский век,
Это была мелодрама.
С полуопущенных век
Слезы катились упрямо.

Полк уходящих драгун
Шествует мимо балкона

Слыша биение струн,
Девушка смотрит влюбленно.

Было горестно, было и сладко...
Как метели, года пролетели,
Но осталась навечно загадка:
Что же Вы мне сказать не успели.

Вот уж локоны снега белее,
Но молчание тень не нарушит.
Ах, как я бесконечно жалею,
Что ушла от него, не дослушав...

Утро, солнечное утро...
Гнется ветром легкий стебель...
Все, что ночью было смутно, —
В яркой свежести на небе.

Не спеши, мой друг, проснуться
В ливне золотого света.
Души радостные вьются,
Солнцем праздничным согреты.

Утро, солнечное утро,
Гнется ветром легкий стебель.
Замка силуэт причудлив
На весеннем ясном небе.

Как приятно окунуться
Душам в водопад сиянья!
Пусть слова мои вольтуются
Через сон в твое дыханье.

Золотятся солнцем скалы,
Гладки стройных замков плиты,
Стены каменных провалов
Шелком вереска укрыты.

Пусть душа, что светом дышит,
Для любви накопит силы.
Ты во сне меня услышишь
И полюбишь, ангел милый...

Просыпайся, просыпайся!
У дверей стою твоих.
Звуки, словно поцелуи, —
Лишь для той, кого люблю я,
Для тебя и ночь, и стих.
Просыпайся, просыпайся!
Звук крадется по лицу.
Сквозь ресницы улыбайся
Серенаде и певцу.
Просыпайся, просыпайся!
Под гитары тихий звон
В шелк шуршащий одевайся,
Выйди, выйди на балкон.

Просыпайся, просыпайся!
Звуки стонут, тишь губя...
Это сладостное пенье,
Это жаркое волнение
Пусть разбудит лишь тебя.

Мой милый солнечный зайчонок,
Как просто все, что хорошо.
И счастья луч силен и звонок
Черезо что бы не прошел.

Сквозь крышу ветхого сарая
И сквозь весеннюю листву,
Сквозь темноту пройдет, играя,
И золотую синеву.

Но лучше, если в наши окна,
В просторный деревянный дом,
В веранды утренние стекла
Заглянет он, судьбой ведом.

Собаки, кошки, оленята
Нас заждались уже давно
Лесов волшебные палаты
Стучатся ветками в окно.

И лошади переминаясь
Глазами влажными глядят,

И ждет, журча, река лесная,
И ждет в цветах тенистый сад.

Мы обойдем с тобой все это
И поцелуем всех зверей.
И бесконечным будет лето
Всех лет теплее и светлей.

А вечерами на перинах,
На теле чувствуя ладонь,
Утомлены дневной картиной,
Смотреть мы будем на огонь.

Пощадите корнета, графиня,
Вы же видите — мальчик влюблен:
Засыпая, твердит ваше имя
И в слезах просыпается он.

Вы же дама из высшего света,
Вам известны все тайны сердец,
Я прошу — пощадите корнета,
Взбунтовался безумный юнец.

Он в мазурке порхает пред вами,
В блеске глаз его — страсть и мольба,
Ваша холодность юношу ранит...
Не гоните, графиня, раба.

Он не тронут хандрою тлетворной,
Не больна ещё скукой душа.
Как легко и по-детски задорно
Он выделяет антраша!

Вы ведь тоже любовью томимы,
Вам наскучил унылый покой.
Кудри маленького херувима
Приласкайте прозрачной рукой.

И пусть даже за полною чарой
Он про вас разболтает в полку —
Всё равно не поверят гусары
Подрастающему мотыльку.

Полюбите корнета, графиня,
А не то, ускользя во тьму,
Перед смертью в бою на чужбине
Вспомнить нечего будет ему.

С тобою в сумерки пойдем,
В туман прохладный по росинкам.
Вот за спиной остался дом,
Вот к лесу вывела тропинка.

Под сводами еловых лап
Ко мне прижмешься ты влюбленно,

И наша близость как этап
Слиянья душ на век плененных.

Так для чего ж она была –
Прогулка наша в ночь густую?
Чтоб ярче чувствовать тела,
Мы вышли лишь для поцелуя.

И снова в дом к теплу огня,
К печурке, бликам на обоях.
Я для тебя, ты для меня,
Нас в темном мире только двое...

Луг не кошен, луг роскошен,
Как Есенина вихры.
И пиджак на землю брошен,
Разопревший от жары.

На него моя зазноба,
Разрумянившись, легла
И сняла на время оба
Нежных, ангельских крыла.

Любить в полях... Какое счастье,
Когда молочной белизной
Нагое тело в жаркой страсти
Раскроется передо мной.

Когда от уст твоих медовых
Дрожит и плавится земля.,
И травы гнутся снова, снова,
Любовь на такты разделя.

Не лебедушки, не кораблики –
В малой родины уголке
Кто-то выбросил в реку яблоки,
И плывут они по реке.

Будто девушки в ней купаются,
Скинув на берег свой наряд.
Так плывут они, кувыркаются,
Розоватые, по два в ряд.
Кто так запросто людям выпростал
Эту детскую наготу?
Кто же вынянчил, кто же выбросил
Эту дивную красоту?

Не лебедушки, не кораблики –
В нашей родины уголке
Кто-то выбросил в реку яблоки,
И плывут они по реке.

Письмо к Ирине

Мы, созданные близнецами,
Полвека шли одним путём,
И жизнь свою сложили сами,
Не сожалея ни о чём.

И пусть нас свёл Бродяга-случай,
Летающий светлячком во мгле,
Я никого не видел лучше
На нашей маленькой земле!

Хотя препятствий в мире много,
Как перекатов на реке,
Мы просто избранные Богом
Идти вдвоём рука к руке.

Мы очень сложные детали
И, чтоб спаяться навсегда,
Нас друг под друга обтесали
Страданья, беды и нужда!

Мы – близнецы, мы – в Божьей власти,
Перекрестились все пути.
И, сердце не порвав на части,
Нам просто так не разойтись!